

ПРАВОВЫЕ СРЕДСТВА И ИНСТРУМЕНТЫ РЕАЛИЗАЦИИ РЕГУЛЯТОРНОЙ ПОЛИТИКИ

Бэла Константиновна Медоева,
аспирантка НИУ ВШЭ

Среди инструментов регуляторной политики и реализации механизма «регуляторной гильотины» традиционно уделяют внимание процедуре оценки регулирующего воздействия (далее — ОРВ). Многие ученые рассматривают ОРВ как пример использования экономического анализа права¹, а также утверждают, что ОРВ, используемая в совокупности с иными технико-юридическими инструментами, по своей сути является ядром регуляторной политики². В свою очередь, регуляторная политика наряду с монетарной и бюджетной рассматривается в качестве одного из основных драйверов экономического роста³.

Большинство стран Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) активно использует различные формы регуляторной политики. Для обеспечения экономического роста, а также в целях систематизации и модернизации законодательства и в Российской Федерации возникла необходимость в пересмотре регуляторной политики, а также в запуске механизмов «регуляторной гильотины». В связи с этим были изданы базовые нормативно-правовые акты, к числу которых относятся Федеральные законы от 31 июля 2020 г. № 247-ФЗ «Об обязательных требованиях в Российской Федерации» (далее — Закон об обязательных требованиях) и № 248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» (далее — Закон о государственном контроле), так как контрольно-надзорная деятельность органов государственной власти и регуляторная политика государства взаимосвязаны.

Основной этап регуляторной реформы в Российской Федерации пришелся на 2020 г. По результатам проведения «регуляторной гильотины» были подведены следующие итоги:

- около 12 тыс. правовых актов было отменено (из них около 8 тыс. актов СССР и РСФСР);

- по результатам проведения ОРВ за этот период дано 60 % отрицательных заключений, около 65 % замечаний по результатам публичных обсуждений учтены;

- 143 тыс. обязательных требований (далее — ОТ) отменены, что равняется примерно 33 % от общего количества, при этом было принято около 17 % новых ОТ⁴.

Согласно статистике, больше всего правовых актов отменено в таких сферах, как трудовые отношения, железнодорожный транспорт и экология.

Имеются ли очевидные положительные итоги «регуляторной гильотины» на данный момент? Пока нет. Согласно опыту иных государств, которые ранее осуществляли «регуляторную гильотину», результаты будут заметны лишь через два-три года. Также специа-

¹ См. подробнее: *Каралетов А.Г.* Экономический анализ права. М., 2016. С. 202.

² Наряду с ОРВ выделяются различные технико-юридические инструменты — «регуляторные песчоницы», фиксированные дни вступления актов в силу, правовые эксперименты; поведенческое регулирование («подталкивание») и др. См. подробнее: *Голодникова А.Е., Ефремов А.А., Соболев Д.В.* и др. Регуляторная политика в России: основные тенденции и архитектура будущего. М., 2018.

³ Там же. С. 7.

⁴ Решетников рассказал об итогах реализации «регуляторной гильотины» // URL: <https://1prime.ru/government/20201225/832678184.html> (дата обращения — 25 мая 2021 г.).

листы утверждают, что существуют риски ре-регулирувания и что наше государство пока не определилось, продлевать ли мероприятия «регуляторной гильотины» до 2025 г.⁵

В целом процедуры «регуляторной гильотины» рассматриваются в большинстве государств как первый и основной элемент реформы контрольно-надзорной деятельности. Сущность «регуляторной гильотины» состоит в инвентаризации всех действующих и обязательных требований в сфере экономической деятельности. Такая процедура позволит понять, соответствуют ли они современным реалиям, сохраняется ли в них потребность.

Возможен один из трех вариантов по итогам рассмотрения обязательных требований: оставление их без изменения, полная их отмена либо изменение их содержания. Согласно ст. 15 Закона об обязательных требованиях с 1 января 2021 г. при осуществлении государственного контроля (надзора) не допускается оценка соблюдения обязательных требований, вступивших в силу до 1 января 2020 г., содержащихся в правовых актах Правительства РФ и актах федеральных органов исполнительной власти, а также актах органов государственной власти СССР и РСФСР.

«Регуляторная гильотина» относится к так называемому общему пересмотру обязательных требований.

Напомним, что ОЭСР выделяет также полную отмену старого регулирования и принятие нового, а также пересмотр самых проблемных правовых актов, которые являются стейкхолдерами⁶. При этом важно не допустить правового вакуума в тех отраслях, где реализуется «регуляторная гильотина»⁷.

Следует отметить, что понятие обязательных требований в Законе об обязательных требованиях не раскрыто. Определение данной категории можно вывести, лишь суммируя и систематизируя некоторые пункты закона. Так, может быть сформулирована следующая дефиниция: обязательные требования — это содержащиеся в нормативных правовых актах требования (условия, ограничения, запреты и обязанности), связанные с осуществлением не запрещенной законом экономической деятельности, оценка соблюдения которых осуществляется в рамках государственного контроля (надзора), муниципального контроля, привлечения к административной ответственности, различных форм оценки и экспертизы⁸.

Рассматривая соотношение Закона о государственном контроле и Закона об обязательных требованиях, можно утверждать, что первый регламентирует процессуально-правовой аспект контрольно-надзорной деятельности государства, а второй — материально-правовой аспект⁹.

Первый из упомянутых законов: устанавливает принципы и системы государственного контроля (надзора), перечень органов государственного контроля (надзора), статус инспектора, контролируемых лиц и иных участников контрольно-надзорного производства, предмет и объект государственного контроля (надзора); содержит положения о независимой оценке соблюдения обязательных требований, о профилактике их нарушения, организации контрольно-надзорной деятельности, управлении рисками, контрольно-надзорном производстве.

Закон об обязательных требованиях закрепляет понятие обязательных требований, принципы их установления и порядок формирования. На основании этого акта будут издаваться отраслевые законы с перечнями обязательных требований в отдельных сферах деятельности и подзаконные акты, содержащие конкретные обязательные требования.

⁵ См. подробнее: *Цыганков Д.Б.* Под знаком «регуляторной гильотины»: как разорвать замкнутый круг дерегулирования и ре-регулирования? // Закон. 2021. № 2. С. 106—117.

⁶ Цит. по: *Мартынов А.В.* Перспективы применения механизма «регуляторной гильотины» при реформировании контрольно-надзорной деятельности // Право. Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2019. № 5. С. 143—165.

⁷ См.: Там же. С. 145.

⁸ См.: *Дидикин А.Б.* Обязательные требования и правовые средства их оценки в механизме регуляторной политики // Мониторинг правоприменения. 2021. № 1. С. 4—9.

⁹ Что такое «регуляторная гильотина»? // URL: <https://knd.ac.gov.ru/about/> (дата обращения — 25 мая 2021 г.).

Ранее процедура ОРВ регулировалась только подзаконными актами, основополагающими из которых были постановления Правительства РФ от 17 декабря 2012 г. № 1318 «О порядке проведения федеральными органами исполнительной власти оценки регулирующего воздействия проектов нормативных правовых актов и проектов решений Евразийской экономической комиссии, а также о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации» и от 13 августа 1997 г. № 1009 «Об утверждении Правил подготовки нормативных-правовых актов федеральных органов исполнительной власти и их государственной регистрации».

В настоящее время ОРВ и оценка фактического воздействия (далее — ОФВ) являются двумя основными способами оценки обязательных требований, и данные механизмы впервые закреплены на уровне федерального закона. Закон об обязательных требованиях содержит следующие положения, которые напрямую либо косвенно относятся к процедурам ОРВ и ОФВ:

— статья 4 закрепляет ряд принципов установления и оценки применения обязательных требований: законность, обоснованность, правовая определенность и системность, открытость и предсказуемость, исполнимость. Проверка на соответствие данным принципам в рамках ОРВ может являться несколько субъективной, потому что в этой процедуре отсутствуют экономические вычисления и не используются точные методы, однако она очень важна, так как позволяет еще на стадии проектирования ставить под сомнение те или иные положения правовых норм;

— в статье 6 данного закона установлено ключевое требование к появлению в законодательстве обязательных требований — принцип обоснованности. При этом при разработке проекта нормативного правового акта установление обязательного требования подчиняется риск-ориентированному подходу (т. е. должно содержать оценку риска и вреда, который неизбежно наступает при неисполнении обязательного требования) и включает оценку возможных альтернатив (в рамках процедур оценки регулирующего воздействия)¹⁰;

— в части 3 ст. 11 говорится об оценке проектов нормативных правовых актов, устанавливающих обязательные требования. Данный вид оценки обязательных требований производится в форме оценки регулирующего воздействия, указанная процедура осуществляется в отношении нормативных правовых актов на всех уровнях публичной власти;

— согласно ст. 12 производится оценка действующих нормативных правовых актов, содержащих обязательные требования. Указанная разновидность оценки осуществляется в форме оценки фактического воздействия (ОФВ).

Среди других инструментов регуляторной политики закреплены такие положения, как вступление в силу НПА в фиксированные дни, правовые эксперименты и др.¹¹ Сами по себе эти правовые средства направлены на снижение рисков ре-регулирувания. Обобщим причины данных рисков в связи с процедурами ОРВ:

- тенденция к увеличению количества исключений из процедуры ОРВ;
- продолжение практики необоснованного доказывания, даже если проект правового акта подпадает под ОРВ и подкомиссию по обязательным требованиям;
- отсутствие монетизации и количественного измерения потенциальных издержек и выгод в сводных отчетах по ОРВ;
- не рассматриваются альтернативы регулирования в сводных отчетах;
- не анализируется должным образом международный опыт;
- нечетко описаны цели регулирования;

¹⁰ Постатейный комментарий к Федеральному закону «Об обязательных требованиях» // Теория и практика регуляторной политики в России / Под ред. А.Б. Дидикина. М., 2020.

¹¹ Пункт 1 ст. 3 Закона об обязательных требованиях вводит в силу НПА с содержанием обязательных требований либо с 1 марта, либо с 1 сентября соответствующего года, но не ранее чем по истечении 90 дней после дня официального опубликования соответствующего НПА. Пункт 4 той же статьи гласит, что НПА органа исполнительной власти, содержащий обязательные требования, должен предусматривать срок его действия, который не может превышать шести лет со дня вступления в силу (возможны исключения, предусмотренные иными НПА).

- неисполнение требований принципа «one in — one out»¹²;
- неурегулированные разногласия как способ продвинуть акт для заинтересованных лиц.

Можно констатировать, что недостатки и проблемы, которые наблюдались при проведении ОРВ до принятия Закона об обязательных требованиях, на практике наблюдаются и после его принятия. Рассмотрим некоторые из этих проблем более подробно в контексте проводимой регуляторной реформы.

Наряду с постоянным увеличением количества исключений из ОРВ следует учитывать, что, несмотря на узкую предметную область ОРВ в России, объект оценки намного шире — через процедуру ОРВ проходит в несколько раз больше законопроектов, чем в развитых странах мира¹³. Хотя различие между актами высокой, средней и низкой степени регулирующего воздействия формально признается и это необходимо отражать при составлении сводных отчетов¹⁴, в нашей стране не существует разделения ОРВ на расширенную, стандартную и короткую, а также нет понятия предварительной оценки актов для их отсева в качестве объекта ОРВ¹⁵. По мнению некоторых авторов, целенаправленное расширение списка критериев-исключений поможет существенно сократить количество проходящих через ОРВ правовых актов¹⁶.

Если какая-либо сфера общественных отношений будет исключена из сферы ОРВ, автоматически сократится и объект ОРВ. Однако если в какой-либо иной сфере экономических отношений, не вошедшей в перечень исключений из ОРВ, будут проводиться сотни оценок в год вне зависимости от степени регулирующего воздействия и важности актов, то общее количество нормативных правовых актов, прошедших через процедуры оценки, может не уменьшиться или даже вырасти по сравнению с предыдущими отчетными периодами. Таким образом, для разгрузки федеральных органов исполнительной власти и Минэкономразвития необходимы механизмы сокращения объекта ОРВ с учетом степени регулирующего воздействия актов.

Описанная тенденция к увеличению количества исключений из процедуры ОРВ, которая явно усилилась с 2016 г., в большей степени способствует сокращению предмета ОРВ, а не объекта ОРВ и может оказаться неэффективной с точки зрения сокращения количества проектов нормативно-правовых актов, проходящих через ОРВ. Кроме того, эта тенденция заключает в себе риски ре-регулирувания в контексте регуляторной реформы. Чтобы проиллюстрировать продолжающееся активное сужение предметной области ОРВ, можно привести совсем недавно принятые нормативно-правовые акты¹⁷. Все это является шагом назад на пути формирования в России «умного» доказательного регулирования и современной регуляторной политики в целом — ключевых условий достижения национальных целей России к 2030 г.

К числу правовых средств, устраняющих риски ре-регулирувания, относится и принцип «one in — one out». Данный принцип подразумевает отмену соразмерного требования при введении нормы с высокой степенью регулирующего воздействия, предполагает колоссальную экономию средств бюджета и уже продемонстрировал свою высокую

¹² Так, по мнению А.А. Ефремова, данные проблемы отражают проблемы российской практики проведения правовых экспериментов в целом. Данные выводы см.: *Ефремов А.А.* Правовые эксперименты и «регуляторные песочницы»: зарубежный опыт и перспективы для России // Материалы XX апрельской международной научной конференции по проблемам развития экономики и общества в 2019 г., НИУ ВШЭ. URL: <https://regulatory-policy.hse.ru/news/264218191.html> (дата обращения — 30 мая 2021 г.).

¹³ См. подробнее: *Волошинская А.А.* Оценка регулирующего воздействия в России и в мире: одно сходство и семь различий // Государственное управление. Электронный вестник. 2015. Вып. 49. С. 52—72.

¹⁴ См.: постановление Правительства РФ от 30 января 2015 г. № 83 «О проведении оценки фактического воздействия нормативных правовых актов, а также о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации» // СЗ РФ. 2015. № 6. Ст. 965.

¹⁵ Например, подобные механизмы отлажены в Австралии, причем не только на федеральном уровне, но и на уровне отдельных штатов. Существуют процедуры long form, standard form and short form.

¹⁶ См.: *Волошинская А.А.* Указ. соч. С. 64—65.

¹⁷ Постановление Правительства от 11 марта 2021 г. № 357 «О внесении изменений в Регламент Правительства Российской Федерации» // URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202103150018> (дата обращения — 31 мая 2021 г.).

эффективность в мире. В ряде стран состоялся переход к правилам «one in — two out» и даже «one in — x out»¹⁸. По общему правилу реализация идеи отмены соразмерных требований должна базироваться на модели стандартных издержек (МСИ). Однако проведены исследования, согласно которым применение МСИ имеет ограничения и расчет только на нее может не привести к достижению обозначенной цели введения принципа¹⁹. В целом этот принцип может игнорироваться органами — разработчиками правовых актов двумя способами: либо соответствующая графа в сводном отчете ОРВ совсем не заполняется, либо степень регулирующего воздействия сознательно меняется с высокой на среднюю. Так, Министерство финансов РФ вынесло на ОРВ с высокой степенью регулирующего воздействия проект постановления Правительства РФ «Об утверждении Порядка функционирования национальной системы прослеживаемости товаров»²⁰.

Правило отмены соразмерного требования «one in — one out», а также законодательство с ограниченным сроком действия «sunset legislation» являются по своей сути способами неизбирательного прекращения действия нормативно-правовых актов²¹. Подобные механизмы наряду с мораторием на правотворчество в течение определенного промежутка времени представляют собой способы уменьшения массива нормативно-правовых актов и являются методами борьбы с законодательной инфляцией. ОРВ же относят к дифференцированным способам сокращения массива нормативно-правовых актов²², при ее применении принимаются максимально взвешенные решения, происходит сокращение массива правовых актов с минимальным ущербом для качества регулирования.

Закон об обязательных требованиях (2020 г.) официально установил sunset legislation в отношении правовых актов сроком на шесть лет, а принцип отмены соразмерного требования введен в 2015 г. для проведения ОРВ²³.

Таким образом, необходима очень взвешенная политика. Реализация указанного принципа является высокоэффективной с практической точки зрения, а согласно передовым мировым практикам проведения ОРВ позволяет сэкономить средства бюджета.

Рассматривая проблематику отсутствия описания международного опыта в сводных отчетах, следует отметить, что в Российской Федерации к ней добавляется отсутствие описания опыта иных субъектов при проведении региональных ОРВ. При этом подобные недостатки наблюдаются даже в сводных отчетах регионов с рейтингом «высший». Так, в отчетах за I квартал 2021 г. в Новосибирской области данные пункты игнорируются, при этом в конечном счете по таким отчетам были даны положительные заключения об ОРВ²⁴.

В целом можно сказать, что рассмотренные нами механизмы, такие как приведение международного опыта, расчет издержек и выгод, анализ альтернатив в совокупности

¹⁸ Например, в США, где сначала был успешно осуществлен переход к «one in — two out», а затем и к «one in — x out». Последняя из данных практик уже стала более распространенной.

¹⁹ См.: Шестоперов О.М., Рукавишников Т.Л. Стабилизация регуляторной нагрузки: трудности реализации принципа «один за один» // Вопросы государственного и муниципального управления. 2016. № 3. С. 69—90.

²⁰ В разделе 4 сводного отчета отсутствует описание международного опыта, в разделах 7.1 и 11 никакие издержки для бизнеса не рассчитываются, правило «one in — one out» игнорируется (см.: URL: <https://regulation.gov.ru/projects?npa=114620> (дата обращения — 30 мая 2021 г.)).

²¹ См. подробнее: Теория и практика регуляторной политики в России / Под ред. А.Б. Дидикина.

²² Там же. С. 23.

²³ См.: постановление Правительства РФ от 30 января 2015 г. № 83 «О проведении оценки фактического воздействия нормативных правовых актов, а также о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации» // СЗ РФ. 2015. № 6. Ст. 965.

²⁴ См. напр., заключение об ОРВ на проект «О внесении изменений в Закон Новосибирской области “О налогах и особенностях налогообложения отдельных категорий налогоплательщиков в Новосибирской области”»: в п. 2 сводного отчета отсутствует описание способов решения заявленных проблем, применяемых в других субъектах Российской Федерации либо в других странах; в п. 6 отсутствует описание способа расчета значений индикаторов достижения цели предлагаемого регулирования по модели стандартных издержек (МСИ). См.: Уточненный сводный отчет по проекту закона ПСН 2.1 20.02.2021.pdf // URL: <http://dem.nso.ru/lawandnpa/0c8cc807-b529-4914-865a-a6761e7eddbd> (дата обращения — 17 мая 2021 г.).

представляют собой доказательное обоснование регулирования в рамках сводных отчетов ОРВ. В Российской Федерации является насущным принять стандарты доказывания регулирования и разработки обязательных требований. В частности, Российской Федерацией разработан единый документ — Стандарт доказывания для введения бизнес-регулирования (Evidence-Base Standard), он был представлен на собрании постоянной группы по регуляторному управлению Европейского консорциума политических исследований в июле 2018 г. в Лозанне²⁵.

В настоящее время уполномоченные органы ведут апробацию новой процедуры оценки применения обязательных требований, которая запущена в четырех сферах:

- по вопросам специальной оценки условий труда (СОУТ);
- в сфере платы за негативное воздействие на окружающую среду;
- по вопросам паспортизации и захоронения отходов;
- при установлении, изменении и прекращении существования санитарно-защитных зон²⁶.

Также следует отметить, что правовые эксперименты целесообразно сочетать с ОРВ и ОФВ, однако на практике в большинстве случаев этого не происходит. Для успеха правовых экспериментов и экспериментальных правовых режимов в государственном управлении необходима единая методика оценки результативности и эффективности, гармонизации подходов к оценке в рамках ЕАЭС. Надо обеспечить системную связь такой оценки результативности и правового регулирования в целом, в том числе в связке с процедурами оценки фактического воздействия и мониторинга правоприменения. В Государственную Думу поступил соответствующий законопроект²⁷.

Необходимо использовать международный опыт для совершенствования некоторых механизмов проведения ОРВ в России. Так, в США в тех случаях, когда это возможно, федеральное ведомство проводит консультации с органами власти штатов, местными органами власти для более полной оценки влияния федеральной нормы на региональные и местные органы управления, включая оценку ресурсов данных органов на реализацию новой нормы²⁸. С 2018 г. Минэкономразвития России проводит процедуру ОРВ проектов федеральных НПА, оказывающих влияние на социально-экономическое развитие регионов²⁹, а значит, важные шаги в указанном направлении предпринимаются.

Перед рабочими группами ставятся разные задачи, касающиеся систематизации и квалификации обязательных требований, а также их дублирования. Федеральные органы исполнительной власти также рассматривают вопросы машиночитаемости текстов правовых актов в целях повышения качества регуляторной политики. В частности, рабочая группа «Нормативное регулирование» одобрила концепцию развития машиночитаемого права и направила ее в Минэкономразвития России. Отметим, что в начальном проекте не было прямого упоминания в контексте концепции об ОРВ, но благодаря замечаниям и работе экспертов положения об ОРВ и ОФВ все же были включены в фи-

²⁵ Д.Б. Цыганков обобщает международный опыт формирования стандартов и руководств по доказательному регулированию и возможности его применения в России. См.: Цыганков Д.Б. Стандарт доказывания для введения бизнес-регулирования // URL: https://www.researchgate.net/publication/326274171Evidencebased_Standard_for_Business_Regulation (дата обращения — 25 мая 2021 г.).

²⁶ План проведения оценки применения обязательных требований, содержащихся в нормативных правовых актах, на 2021 год // URL: <https://www.economy.gov.ru/material/file/72d7c8bf96906e23c68bc54cb82248cc/plan.pdf> (дата обращения — 25 мая 2021 г.).

²⁷ Законопроект № 1129501-7 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации» // URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/1129501-7> (дата обращения — 25 мая 2021 г.).

²⁸ См.: Александров О.В. «Регуляторные гильотины»: международный опыт устранения препятствий для бизнеса и инвестирования // Торговая политика. Trade policy. 2019. № 1. Т. 17. С. 107—119.

²⁹ С 2018 г., если инициатива касается регионов, разработчик должен указать это при размещении документа на портале regulation.gov.ru. На сайте предусмотрена специальная индикация «Затрагивает вопросы регионов» (см.: URL: https://www.economy.gov.ru/material/news/minekonomrazvitiya_zapuskaet_orv_federalnyh_inicijativ_kotorye_zatragivayut_interesy_regionov.html (дата обращения — 25 мая 2021 г.)).

нальный вариант текста документа³⁰. Но при этом, например, правовой экспертизе и финансово-экономическому обоснованию в Концепции уделено гораздо больше внимания³¹.

Итак, административное регулирование должно быть максимально продуманным и сбалансированным. В целом классифицируется несколько основных моделей несбалансированного вмешательства государства в отношения в сфере экономической деятельности³². В 2021 г. Правительство РФ завершает наладку механизма «регуляторной гильотины». 1 июля 2021 г. начал функционировать единый реестр видов контроля, и его данные позволят создать единообразную систему ведомственных проверок. Высвобожденные в результате «регуляторной гильотины» средства могут быть направлены бизнесом на инвестиции и проекты, реализуемые в пределах национальной экономики.

Делать полномасштабные выводы о проведенной реформе рано. Результаты мы увидим в ближайшие несколько лет, в частности, наблюдая позиции России в таких рейтингах, как Индекс легкости ведения бизнеса Всемирного банка «Ease of Doing Business» (DB); Индекс глобальной конкурентоспособности Всемирного экономического форума The Global Competitiveness Index (GCI); Показатель качества регулирования (Regulatory Quality Ranking) Всемирного банка; Блок 5С. Регулирование бизнеса в составе Индекса экономической свободы в мире (Area 5С. Business Regulations/ Economic Freedom of the World) канадского Института Фрейзера (EW 5С).

Пренебрежение такими процедурами повышения качества нормотворчества, как оценка регулирующего воздействия, оценка фактического воздействия, финансово-экономическое обоснование, может помешать достижению целей «регуляторной гильотины» и увеличивает риски ре-регулирувания. С учетом проявившихся сложностей при проведении ОРВ можно заключить, что принятие специальных федеральных законов не решило имеющихся проблем — по-прежнему составляются некачественные сводные отчеты, несбалансированными остаются решения об исключении из предмета ОРВ. Одним из главных недостатков следует считать то, что отрицательные решения по результатам ОРВ все еще не имеют блокирующего характера. Помимо прочего, необходимо повышать квалификацию сотрудников государственных органов. Укрепление института ОРВ — залог успеха регуляторной политики государства. ■

³⁰ Так, указано, что процесс мониторинга правоприменения машиночитаемых норм права должен вестись непрерывно, в том числе за счет автоматического сбора и оценки судебной практики по наиболее неоднозначным и оспариваемым в судебном порядке предметам спора, данным оценки регулирующего и фактического воздействия, а также в ходе выявления наиболее распространенных нарушений в рамках проведения мероприятий по контрольно-надзорной деятельности с учетом влияния норм права на формирование доходов бюджетной системы и динамики их изменений. См.: Концепция развития технологий машиночитаемого права. URL: https://sk.ru/media/documents/29.03.2021._Концепция_МЧП_Внесение_после_РГ.pdf (дата обращения — 25 мая 2021 г.).

³¹ Там же.

³² Выделяют так называемые ошибки ложно-положительного срабатывания, или ошибки первого рода, вытекающие из того, что регулирование в силу объективных сложностей в выработке оптимального его содержания очень часто запрещает и ограничивает те формы деятельности, которые не причиняют никакого вреда. Ошибки второго рода объясняются тем, что формулировки запретов и ограничений не позволяют оградить общество от вреда, причиняемого субъектами регулируемой деятельности. См. подробнее: *Каралетов А.Г.* Указ. соч. С. 205.

Ключевые слова

оценка регуляторного воздействия, «регуляторная гильотина», обязательные требования, доказательное обоснование регулирования, контрольно-надзорная деятельность

Список источников

1. *Александров О.В.* «Регуляторные гильотины»: международный опыт устранения препятствий для бизнеса и инвестирования // *Торговая политика. Trade policy.* 2019. № 1. Т. 17.
2. *Волошинская А.А.* Оценка регулирующего воздействия в России и в мире: одно сходство и семь различий // *Государственное управление. Электронный вестник.* 2015. Вып. 49.

3. *Голодникова А.Е., Ефремов А.А., Соболев Д.В.* и др. Регуляторная политика в России: основные тенденции и архитектура будущего. М., 2018.
4. *Дидикин А.Б.* Обязательные требования и правовые средства их оценки в механизме регуляторной политики // Мониторинг правоприменения. 2021. № 1.
5. *Ефремов А.А.* Правовые эксперименты и «регуляторные песочницы»: зарубежный опыт и перспективы для России // Материалы XX апрельской международной научной конференции по проблемам развития экономики и общества в 2019 г., НИУ ВШЭ. URL: <https://regulatory-policy.hse.ru/news/264218191.html> (дата обращения — 30 мая 2021 г.).
6. *Карапетов А.Г.* Экономический анализ права. М., 2016.
7. *Мартынов А.В.* Перспективы применения механизма «регуляторной гильотины» при реформировании контрольно-надзорной деятельности // Право. Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2019. № 5.
8. Решетников рассказал об итогах реализации «регуляторной гильотины» // URL: <https://1prime.ru/government/20201225/832678184.html> (дата обращения — 25 мая 2021 г.).
9. Теория и практика регуляторной политики в России / Под ред. А.Б. Дидикина. М., 2020.
10. *Цыганков Д.Б.* Под знаком «регуляторной гильотины»: как разорвать замкнутый круг дерегулирования и ре-регулирования? // Закон. 2021. № 2.
11. *Цыганков Д.Б.* Стандарт доказывания для введения бизнес-регулирования // URL: https://www.researchgate.net/publication/326274171Evidencebased_Standard_for_Business_Regulation (дата обращения — 25 мая 2021 г.).
12. Что такое «регуляторная гильотина»? // URL: <https://knd.ac.gov.ru/about/> (дата обращения — 25 мая 2021 г.).
13. *Шестоперов О.М., Рукавишников Т.Л.* Стабилизация регуляторной нагрузки: трудности реализации принципа «один за один» // Вопросы государственного и муниципального управления. 2016. № 3.

Статья поступила в редакцию 30.07.2021, одобрена после рецензирования 10.08.2021, принята к опубликованию 18.08.2021.